

Пространство слухов в Псковской губернии в 1820 – 1830 гг.

Научный руководитель – Алиева Людмила Владимировна

Кошельков Виталий Александрович

Аспирант

Псковский государственный университет, Исторический факультет, Псковская область,
Россия

E-mail: koshelkow.vital@yandex.ru

Циркулирование слухов характерно для любого общества и эпохи. Слухи являются важным элементом исторического процесса и привлекают немалое внимание у современных исследователей. По справедливому замечанию А.К. Егорова, слухи «формируют как фон исторических событий, так и непосредственно воздействуют на эти события» [1].

В истории Псковской губернии первой половины XIX в. известно несколько периодов циркулирования слухов. Согласно сохранившемуся документам в Государственном архиве Псковской области, первая волна циркулирования слухов была связана с событиями Отечественной войны 1812 г. Хронологически слухи охватывали период июля - августа 1812 г., то есть время продвижения французской армии вглубь Российской империи. Самым частым предметом слухов 1812 г. являлись пути следования французских батальонов вблизи Псковской губернии, что наводило страх на жителей [2].

Новая волна рождения и распространения слухов приходилась на 1822 - 1826 гг. Содержательно эти слухи касались смерти императора Александра I и его жены Елизаветы Алексеевны. Новый всплеск хождения слухов по территории Псковской губернии приходился на 1826 г. - начало 1830-х гг., и связан он был с ложными известиями о предстоящем освобождении крестьян от крепостной зависимости. Остановимся на втором и третьем периодах более подробно.

Согласно источникам, «нелепые толкования» и «сумасбродные писания» о смерти Александра I и его жены среди населения Псковской губернии (в большей степени среди жителей Псковского уезда) впервые стали распространяться секретарем Машницким в 1822 г. [3]. Эти слухи продолжали плодиться среди населения в течение ближайших четырех лет. В ответ на это губернскими властями в начале декабря 1826 г. было принято решение задержать секретаря Машницкого и доставить в Псковский тюремный замок, о чем псковский губернатор А. Ф. Квитка сообщил в донесении псковскому коменданту, командиру внутреннего гарнизонного батальона майору Петрову [4]. Из рапорта Псковской городской больницы на имя А. Ф. Квитки известно, что 11 декабря 1826 г. по распоряжению Псковского приказа общественного призрения секретарь Машницкий был доставлен в «дом сумасшедших для содержания в особой комнате» [5]. Машницкий был отправлен на прохождение медицинского освидетельствования, в рамках которого «при подробном испытании всеми присутствующими» был единогласно признан «лишенным здравого рассудка» [6].

Оценить масштаб слухов о смерти императора Александра I и его жены Елизаветы Алексеевны довольно сложно, так как архивные источники об этом факте умалчивают, но можно предположить, что за 4 года распространения и циркулирования слухов они могли охватить сотни, а, возможно, и тысячи жителей Псковской губернии.

Другим предметом слухов, которые циркулировали на территории Псковской губернии в 1826 - 1830 гг., стали ложные известия об освобождении крестьян. В первую очередь,

освобождение связывалось с надеждами крестьянского мира на «решительную волю» нового императора Николая I и верой в «доброту царя». Стоит отметить, что подобные слухи имели общероссийский характер. Подтверждением тому являлся Манифест императора Николая I «О возникшем в губерниях неповиновении крестьян» от 12 мая 1826 г. Первые известия о хождении подобных слухов губернские власти имели уже весной 1826 г. Уже в мае 1826 г. после издания Манифеста Николая I по всем уездам Псковской губернии поступило предписание губернатора о недопущении распространения «неблагомыслиями и неблагомерными людьми незаслуживающих слухов о вольности крестьян» [7]. Там же предписывалось «бдительное смотрение» за «неблагонадежными людьми» и пребывание их под «строгим присмотром» [8]. Стоит отметить, что и лично император в своем Манифесте обещал привлечь возмутителей к ответственности по всей строгости закона. Согласно распоряжению Комитета министров 1826 г. для решения дел о крестьянах, распространяющих слухи созывался особый военный суд, состоящий из «наличных офицеров присланной Военной Команды с членами уездного суда, в котором происшествие и случилось» [9]. Среди основных наказаний для крестьян, которые не повиновались помещикам, предусматривались телесные наказания и ссылка в Сибирь [10]. Однако подобные меры способствовали лишь временному затиханию слухов. С новой силой слухи о скорой вольности крестьян стали распространяться в Псковской губернии в начале 1830-х гг. Об этом свидетельствует получение предписания из департамента полиции министерства внутренних дел «О преследовании лиц, распространяющих ложные слухи об освобождении крестьян», в котором сообщалось, что лично до «его императорского Величества дошло, что с некоторого времени» в Псковской губернии стали повторно «подобно многим прежним» рождаться новые слухи о намерении правительства дать крестьянам свободу [11]. Одним из уездов Псковской губернии, в котором активно циркулировали слухи был Островский. Весной 1830 г. островский уездный предводитель дворянства М. А. Назимов неоднократно получал предписания псковского губернатора А. Н. Пещурова с повелением «о преследовании строжайшим образом всех неблагонадежных или развратных людей, кои ложные слухи распространяют» [12]. Слухи начала 1830-х гг. подкреплялись все более частыми крестьянскими волнениями и восстаниями, а также общероссийской эпидемией холеры 1830 - 1831 гг. и усугублялись неурожаем 1833 г., который сильно ударил по сельской местности и хозяйству.

Слухи являются неотъемлемой частью социального пространства Псковской губернии. Особенностью слухов как особого исторического источника по изучению истории Псковской губернии 1820 - 1830 гг. является их фрагментарность и неполнота. Поле зрения исследователя ограничено отдельными ссылками на слухи в делопроизводственной документации. Но даже несмотря на эти явные недостатки слухи имеют высокую ценность для историка. Они позволяют узнать настроения простого населения губернии. Кроме того они отражают те ожидания, которыми жило общество в рассматриваемый период, позволяя сравнить реальное положение дел с пространством слухов, сравнить правду и вымысел.

Источники и литература

- 1) Егоров А. К. Слухи как объект исторического исследования // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2015. Т. 2. № 3.
- 2) Кошельков В. А. Военные слухи на территории Псковской губернии в 1812 г. // Материалы Международного молодёжного форума «ЛОМОНОСОВ – 2018». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2018.
- 3) Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 776.

- 4) Там же.
- 5) Там же.
- 6) Там же.
- 7) Там же. Д. 747.
- 8) Там же.
- 9) Там же.
- 10) Там же.
- 11) Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 361-а.
- 12) Там же.